

№ 36. ИЗДАНІЯ ГОДЪ XVI.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . . 6 » 50 к.

Всѣ СБЪЯВЛЕНІЯ для журнала „Шутъ“, КРОМѢ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ, принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Конторѣ Объявленій бывш. Л. Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., д. Спиридонова.

ШУТЪ

3 Сентября 1894 г. № 36.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Она.—Мнѣ интересно знать ваши убѣжденія, и какъ вы смотрите на жизнь, любовь и женщинъ.
Онъ.—Съ точки зрѣнія—велосипеда и тарарабумби!!..

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ ВНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

Епиктетъ былъ хорошій философъ, хотя онъ не писалъ „Немножко философіи“.

Когда его спросили: „какой человекъ богатъ?“ онъ отвѣтилъ:

— Тотъ, который доволенъ собой.

Поэтому большимъ богачемъ можетъ считать себя Викторъ Крыловъ.

Онъ всемъ доволенъ: и собой, и своими пьесами, и своимъ репертуаромъ.

Викторъ Крыловъ не рутинеръ. Онъ не пощадилъ даже традицій сезоннаго открытія.

Сезонъ Александринскаго театра начался не съ „Горе отъ ума“ и не съ „Ревизора“, а съ „Комика XVII столѣтія“.

Викторъ Крыловъ, значитъ, не только „реформаторъ“, но и „археологъ“.

Онъ „откопалъ“ забывшееся произведение Островскаго и поднесъ его въ видѣ перваго блюда.

Древній Ахиллесъ былъ „неуязвимъ“. Но и у него была „пятя“, которой онъ побаивался. Эта „пятя“ было единственное слабое мѣсто Ахиллеса.

Островскій—великій драматургъ. Но и у него можетъ быть „слабое произведение“.

„Комикъ XVII столѣтія“—это „ахиллесова пятя“ Островскаго.

Тѣмъ не менѣе сезонъ начался именно этой пьесой. И въ этомъ былъ великій сокровенный смыслъ. Начальникъ репертуара хотѣлъ этимъ доказать, что самое *слабое* произведение Островскаго въ сто разъ лучше самаго *сильнаго* произведенія Виктора Крылова!

Мы аплодируемъ этой остроумной идее...

* *

Всякія впечатлѣнія притупляются, если они часто повторяются.

Вспомнимъ, какъ насъ поражалъ какой-нибудь „скандальчикъ“ въ Думѣ? Но такъ какъ наши отцы города любятъ создавать... инциденты, то мы мимо ушей пропускаемъ даже инцидентъ Кедрина.

Бывало, летитъ воздушный шаръ—и все смотрятъ, разиня ротъ. А теперь, если бы даже въ шарѣ самъ г. Бочаговъ полетѣлъ, и то бы никто не обратилъ вниманія.

Было время, когда крахъ банковской конторы производилъ эффектъ не меньшій, чѣмъ землетрясеніе.

А теперь онъ интересуется только газетныхъ репортеровъ, да дворниковъ того дома, гдѣ помещалась контора.

Привычка вторая натура.

Лопнула банковская контора маркиза Де-ла-Фаръ.

Намъ повезло на маркизовъ: одинъ маркизъ хотѣлъ учредить въ Петербургѣ общество *скороходовъ-посыльныхъ*; другой маркизъ самъ оказался *скороходомъ* и уперхнулся въ Парижъ.

Avis pour les enfants: маркизъ Де-ла-Фаръ занимался продажей выигрышныхъ билетовъ въ разорочку!

Увы! Мы такъ привыкли къ банковскимъ крахамъ, что маркизъ Де-ла-Фаръ не попалъ даже въ герои дня и его славу затмилъ „Баловень“, побѣдившій на бѣгахъ „Флеша“.

Однимъ банкиромъ меньше, однимъ банкиромъ больше,—не все ли равно для Сѣверной Пальмиры?

* *

Китайцы не на шутку развоевались.

Они оставили въ покоѣ и тушь и чай, и принялись колотить японцевъ.

Занятіе, во вкусъ Стамбулова!

Но сыны Небесной Имперіи, оказывается, особенной храбростью не отличаются. Телеграммы сообщаютъ, что китайскій адмиралъ Тингъ разжалованъ за *трусость* и *неспособность*!

Бѣдный адмиралъ! Совѣмъ Адмиралъ изъ „La Vie Parisienne“.

...Il a croché son habit sur le dos...

По слухамъ, адмиралъ Тингъ пріискиваетъ теперь другихъ занятій: или онъ поступитъ въ сотрудники „Гражданина“, или будетъ показываться г. Пальмомъ въ Маломъ театрѣ.

* *

Не везетъ Эмилю Золя съ „Лурдомъ“.

То Папа хотѣлъ проклясть его...

То лурдскіе монахи опроверженіе послали.

То Золя къ суду за диффамачію тянуть.

„На бѣднаго Эмиля все шипки валятся“.

Что такое романъ? Романъ есть прекрасный вымыселъ, похожій немножко на нашу жизнь. Къ такому опредѣленію романа пріучили насъ господа Потапенки, Шапиры, Ясинскіе и другіе.

И вдругъ за „прекрасный вымыселъ“ приходится Золя садиться на скамью подсудимыхъ!.. На французскаго писателя разсердился французскій архитекторъ... Обиженъ г. Буржуа.

Эмилю Золя предстоитъ пострадать изъ-за *буржуазии*.

Шутъ 2-й.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

КЪ ЗАКРЫТІЮ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

С. А. ПАЛЬМЪ, Р. ГЮНСБУРГЪ и другіе.

Шестіе плакальщико́въ за прахомъ погибшаго «прахомъ» лѣтняго сезона.

НОВЫЕ ВИДЫ ОСЕННЯГО СПОРТА.

Бѣтъ съ препятствіями по дачной, ничѣтъ не освѣщенной, улицѣ.

Ловля на призы дачныхъ ворюшекъ.

Состязаніе въ бѣтъ по трактирамъ: кто большее количество посѣтитъ ресторановъ, выпивая въ каждомъ по рюмкѣ водки.

Состязаніе въ фѣтъ по желѣзной дорогѣ „зайцемъ“, т. е. безъ билета.

Состязаніе въ стрѣльбѣ по дачнымъ конкамъ, оставшимся послѣ дачниковъ.

Абеляръ.

ЛѢТОМЪ 1894 Г.

Ну, прощай, мой паркъ тѣнистый.

Гдѣ нерѣдко мы сидѣли

Близъ березы серебристой

Или возлѣ темной ели.

Подъ покровомъ темной ели

До вечерняго тумана

Другъ на друга мы глядѣли

И читали Мопассана.

Мы читали Мопассана

И дрожали нервной дрожью

До вечерняго тумана

И надъ лѣсомъ, и надъ рожью.

Вѣтерокъ шумѣлъ надъ рожью,

Вѣтки ели чуть дрожали,

И склоняясь къ ея подножью,

Мы о книгѣ забывали.

Юный Ювеналь.

ВЪ ЧАСТНОМЪ УЧЕБНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ.

— Mesdemoiselles! Къ слѣдующему разу я прошу васъ написать сочиненіе на тему: „какъ я провела лѣто“.

— Извините, Петръ Ивановичъ, я не могу рассказывать, какъ я провела лѣто.

— Почему же вы не можете?

— Эта тема... довольно-таки неприличная!..

Вазиль.

ИЗЪ РАЗГОВОРА СЪ ХОРИСТКОЙ.

— А вы гдѣ окончили ваше музыкальное образованіе?

— Подъ машиной, въ трактирѣ!

Аб.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Невѣроятные августовскіе дожди и повсемѣстный прогаръ садовыхъ антрепренеровъ сдѣлали свое дѣло.

Увеселительныя „монрепо“ прикончили свою „полезную“ дѣятельность.

Рыбы стоны и вопли грѣшниковъ сцены, не получившихъ полного рубля, жаркія проклятія мокрой погодѣ злополучныхъ импрессаріо, и травля антрепренерскаго зала, подъ аккомпаниментъ судебныхъ приставовъ, описывающихъ садовую мебель, декорации и транспаранты бенефициантовъ, въ полномъ разгарѣ.

— Напрасно-изволили поспѣшить, погода еще можетъ проясниться!

— Этого-то мы и боимся: придется тогда, пожалуй, сполна уплатить, а теперь на 30% отѣхали; прямой расчетъ-съ!..

Одинъ изъ садовъ, затопленный окончательно проливнымъ дождемъ, представлялъ фантастическое зрѣлище, вдохновившее мѣстнаго администратора.

— Я отказался раньше отъ бенефиса, а теперь беру на послѣзавтра.

Мѣстный антрепренеръ руками развелъ.

— Опомнитесь, милѣйшій! Только безъисход-

ТЕЛЕГРАММЫ.

Лондонъ.—Изъ Шанхая сообщаютъ, что близъ бухты Шенгъ-Кингъ китайскія войска столкнулись съ японскими. Обѣ стороны одержали блистательную побѣду и гнали непріятеля на разстояніи нѣсколькихъ миль. Послѣ битвы китайскій генералъ Пенъ-Тюхъ опочилъ на лаврахъ, при чемъ ему на сонъ грядущій два фельдфебеля шекотали пятки бамбукомъ.

Лондонъ.—По свѣдѣніямъ изъ Токамы, китайскій генералъ Фо-Фанъ, удалившись въ свою палатку, чтобы сочинить диспозицію, строго-на-строго приказалъ войскамъ не шумѣть. Въ это время напали японцы. Китайцы, памятуя приказаніе не шумѣть, сдались безъ боя.

Говорятъ, что Фо-Фанъ все еще продолжаетъ сочинять диспозицію.

Софія.—При выходѣ Стамбулова изъ дома, болгары сдѣлали бывшему премьеру восторженный приемъ, при чемъ подставили ему фонарь подъ однимъ глазомъ. Стамбуловъ, залѣпивъ пластыремъ ушибленный глазъ, адски врацаетъ другимъ.

Лондонъ.—Слухи, что Англія намѣрена обмѣнить Критъ на Кандію, невѣрны: Англія, дѣйствительно, желаетъ пріобрѣсти Кандію, но удерживается при этомъ и Критъ.

БѢГА.

Глядитъ мѣсяцъ-Августъ сурово,

Дни лѣта подходятъ къ концу...

Бѣгами мы тѣшимся снова:

Бѣгутъ рысакъ на плацу;

Бѣгутъ отъ сезонной невзгоды,

Намокнувъ на дачахъ своихъ,

Любители лона природы

На лоно квартиръ городскихъ;

Среди непогодъ и тумановъ

Бѣгутъ переходные дни,

И деньги бѣгутъ изъ кармановъ

Въ пылу предосенней возни...

Вновь небо на саванъ похоже,

Вновь тонетъ оно въ облакахъ:

И солнце лучистое тоже

Находится, видно, въ бѣгахъ!

Мяу-Дзы.

МЕЛОЧИШКИ.

При наймѣ квартиры.

— Итакъ, сударыня, квартирка за вами?..

— Да, но вы должны задѣлать одно окно въ залѣ: у меня только три гардины.

Наша прислуга.

— Что значитъ перепой, прости Господи: полчаса чистила пальто, думая, что оно мое, а оно оказалось барынино!

У профессора пѣнія.

— Теперь, профессоръ, вы слышали голосъ моего сына... Скажите, на что онъ можетъ разсчитывать въ будущемъ?

— Съ его голосомъ онъ былъ бы прекраснымъ аукціонистомъ!

Еще молода.

— Скажите, сколько лѣтъ вашей подругѣ?

— Наверное сказать не могу, но она еще молода: постоянно краснѣетъ, слушая ваши анекдоты. Трр...

БЕНЕФИЦИАНТУ ОТКРЫТОЙ СЦЕНЫ.

Дождикъ, какъ изъ бочки,

Льетъ въ мой бенефисъ;

Мокрый до сорочки,

Выхожу на бисъ...

Цѣлое я лѣто

Изощрялъ комизмъ,

Получивъ за это—

Острый ревматизмъ!

Маркизь Поза.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ.

— Вотъ и осень подошла: ужъ и листья падаютъ мѣстами.

— Да,—и на меня упалъ листь... исполнительный.

— Зачѣмъ вы, Иванъ Ивановичъ, къ казначею бѣгали?

— Бралъ жалованье за мѣсяцъ впередъ: жонъ на осеннія моды деньги нужны.

— Н-да. Какъ это все странно устроено въ природѣ: деревья осенью раздѣваются, а дамы одѣваются. Э.

ное отчаяніе могло подбить васъ на такой абсурдъ... Оглянитесь, кругомъ вода...

— Ха...ха... Вотъ

тутъ-то и зарыта собака,

то-есть, вѣрнѣе, потоплена!..

Представьте себѣ афишечку съ та-

кимъ анонсомъ:

Увеселительное заведеніе Куатакабра.
СПЕКТАКЛЬ ПРЕМЬЕРЪ ДЕ ГАЛЯ ТРУЛЯЯ!
Ночь въ венеціанскомъ паркѣ.
40.000.000 ведеръ воды.

Изумительное бриллиантовое освѣщеніе.

НАТУРАЛЬНАЯ ЛУНА (изъ Гамбурга).

НОВО!.. НОВО!..

Грандіозное шествіе:

Ба! Знакомыя все лица!..

Участвующихъ 5000 человѣкъ!..

Въ заключеніе кавалерамъ будетъ предложено безплатно по рюмкѣ водки и бутерброду съ ветчиной, а дамамъ по бутерброду съ килькой.

Пять тысячъ человѣкъ!.. Что за ерунда?

— Не ерунда-съ... а безпримѣрный въ лѣто-

ніяхъ искусства кунштштюкъ: Ба, знакомыя все лица!—это выходитъ, вотъ что: подъ звуки оркестра балалаечниковъ и миганіе бенгальскаго огня, сама публика торжественно промаршируетъ по лужамъ... А... каково-съ?..

— Ахъ... Комаръ вамъ въ носъ!.. Позвольте, я тоже желаю участвовать въ доходахъ...

— Сандуть!.. На предварительные расходы по установкѣ луны изъ Гамбурга три рубля, сильвуупле!..

Къ несчастію этотъ грандіозный вечеръ не состоялся, садъ обанкрутился и афиша не была подписана.

Съ закрытіемъ театровъ лѣтнихъ, садовыхъ, открылись наши зимніе театры.

Публику, безъ передышки, приглашаютъ съ однихъ стульевъ пере-сѣсть на другіе.

Антрактъ всего 15 минутъ, достаточный, чтобы сходить въ уборную и высморкаться.

При такой поспѣшности легко сѣсть между стульями.

Александринскій театръ обновленъ и напоминаетъ накрашенную старуху, замазавшую морщины и выколотившую пыль изъ стараго шиньона.

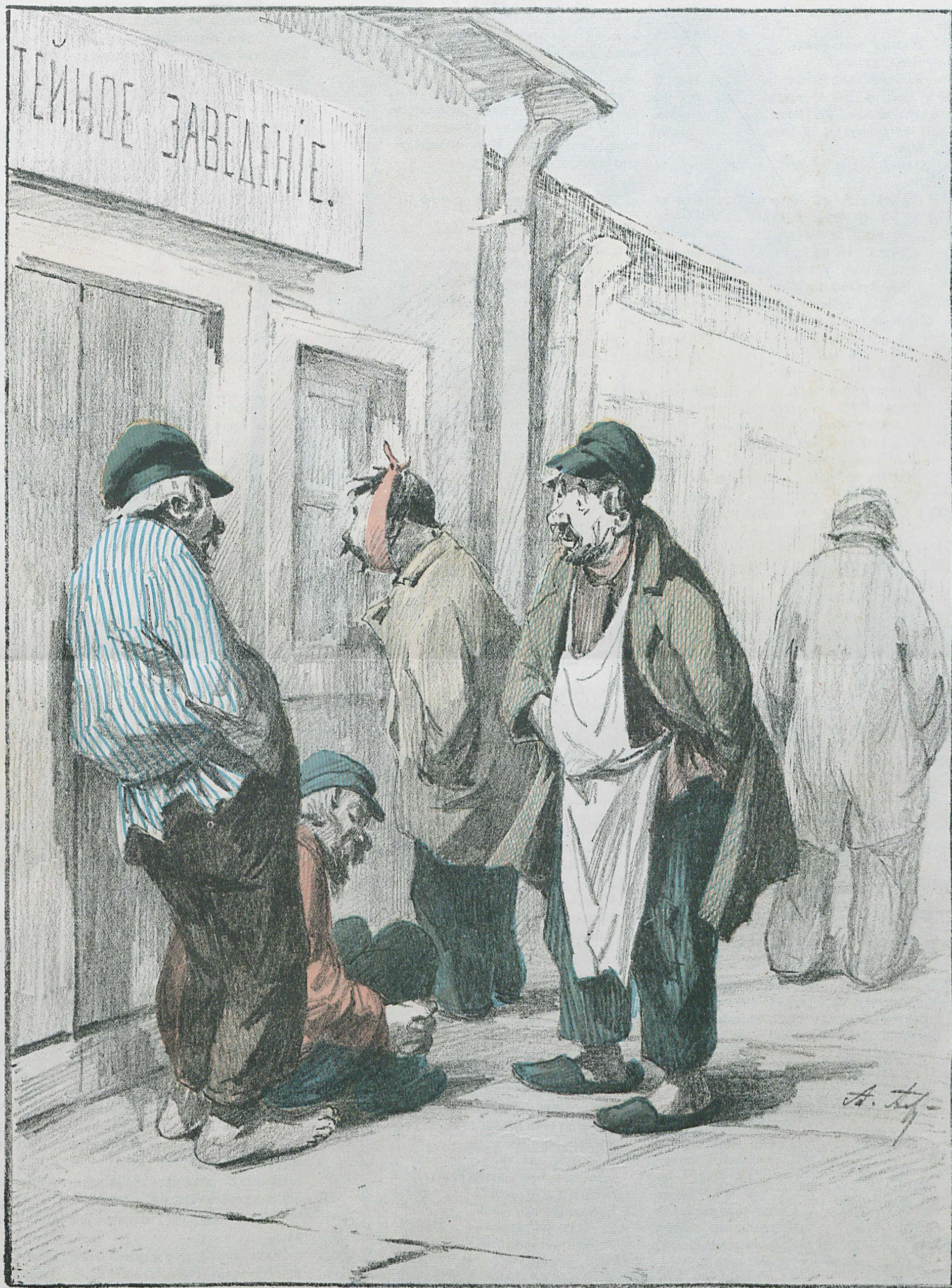
Въ Михайловскомъ драматическомъ театрѣ заплѣла русская опера, на удивленіе сторожей и канюльдиановъ.

Это пока все... Впрочемъ, можемъ поздравить

ЛЮБЕЗНОСТЬ.

- Милая моя! Прозрачная!..
- Почему же я прозрачная?
- Потому что я *насквозь* тебя вижу.

— Изволь дожидаться до 7-ми часовъ утра... Нѣтъ того, чтобы позаботиться о бѣдномъ человѣкѣ, который встаетъ въ 5 часовъ утра и теряетъ, дожидавшись, два рабочихъ часа..

ДАЧЕВЛАДЪЛЕЦЪ.

— Подайте, барыня, на хлѣбъ!..
— Ахъ, бѣдный старикъ, какой вы худой, бѣдный!.. Скажите, что довело васъ до нищенства?

— Жильцы меня довели.

— Какіе жильцы?

— Да мои собственные: я—дачевладѣлецъ, дача у меня въ Новой деревнѣ. Такъ вотъ-съ, эти злодѣи-жильцы нынѣшнее лѣто ни копѣйки за дачу не заплатили, а пить-ѣсть мнѣ, между тѣмъ, надо.

— Отчего же вы на нихъ къ мировому не подадите?

— Расчета нѣтъ-съ: потратился только на конку да на судебныя издержки, а съ этихъ господъ все равно не получишь.

— Все-таки вы могли бы, по исполнительному листу, описать у нихъ имущество.

— Какое-съ ихнее имущество!.. Прошлое лѣто одинъ изъ нихъ, сбѣжавъ въ сентябрѣ, оставилъ мнѣ свои вещи, такъ я не зналъ, какъ съ ними и развязаться. Можете вы себѣ представить, никто даромъ ихъ не бралъ: дескать, провозъ дороже вещей будетъ стоять.

— Въ крайнемъ случаѣ, вы бы продали дачу.

— Продавалъ-съ, но покупателей нѣтъ: кому же охота этукую обузу на себя брать?! Изушили меня, сударыня, мои жильцы!

— Вотъ изверги-то!..

— Воистину изверги: я теперь, по ихъ милости, въ чахоткѣ нахожусь!.. Соболаговолите, барыня, дачевладѣльцу отъ щедротъ вашихъ...
Вазиль.

НАШИ ВИНТЕРЫ.

— Что это у васъ скула подвязана? Ва! Да и фонарь подъ глазомъ? Что съ вами случилось?

— А это... я вчера въ винтъ съ Курслѣповымъ игралъ... У него прескверная манера: всѣ карточные споры подсвѣчникомъ рѣшаетъ.

— Анета, ради чего ты отказала своему жениху?

— Да помилуй: онъ совершенно въ винтъ играть не умѣетъ.

Веръ.

любителей драмы и оперы: контора записей упраздняется, такъ что съ настоящаго сезона

КОНТОРА ЗАПИСЕЙ

можно будетъ опять, по прежнему, рассчитывать понасть на представленія

Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, пріятно отдохнувъ на Троицкой улицѣ, разбредутся по домамъ.

Еще одно „счастье“ въ разсерочку лопнуло.

Счастье обща-ли раздавать въ банкирской конторѣ „Де-ла-Фаръ“.

И этого обща-нія было достаточно, чтобы въ контору, собравъ свои послѣдніе потроха, шель

воинъ, купецъ и пастухъ.

Потроха отбирали и взамѣнъ выдавали квитанцію.

Въ разсерочку счастья всякій ждалъ (На Невскомъ каша та заварена).
Кассиръ съ поклономъ деньги бралъ
И у лакея, и у барина.

МУШЕЧНЫЙ ПЕРЕПОЛОХЪ.

— Слышали, Марья Ивановна: хотятъ запретить играть въ клубѣхъ въ мушку!

— Да, да! Это ужасъ, что такое!

— Если только это мѣропріятіе осуществится,—я жизни себя лишу!.. Судите сами, стоитъ ли тогда жить на свѣтѣ?!

— Каковъ сюрпризецъ для насъ, Пелагея Петровна: хотятъ изгнать изъ клубовъ мушку!..

— Неужели же не подождутъ до тѣхъ поръ, пока я отыграюсь?! Въдъ я послѣднее время въ сграшномъ проигрываю!..

ТЕМНЫЯ НОЧИ.

„Дни становятся короче“,
Молвилъ дачный донъ-жуанъ,
„И, подъ кровомъ темной ночи,
„Мой подвинется романъ.
„Какъ, тамъ, мужъ ни зорекъ взглядомъ,—
„Не увидитъ все же,—нѣтъ!
„Чѣмъ во тѣмъ густой, за садомъ,
„Завершится тѣтъ-а-тѣтъ“.
„Дни становятся короче“,
Дачный жуликъ проворчалъ,
„Мнѣ терпѣть нѣтъ больше мочи,—
„Я на промыселъ побѣжалъ.
„Пусть гуляющая дама
„Корчитъ кислое лицо,
„Но потребую упрямо
„Кошелекъ, часы, кольцо!“..

Юнк. Тесаковъ.

АНТИКВАРЪ И ПОКУПЩИКЪ.

(Въ письмахъ).

Покупщикъ.

„Возвращаю ваши двѣ статуэтки, ибо онѣ для меня слишкомъ дороги“...

Антикваръ.

„Не могу ихъ принять обратно, потому что одна изъ нихъ сломана“...

Покупщикъ.

„Могу представить свидѣтелей, что статуэтка уже была прислана сломанной“...

Антикваръ, по полученіи письма:

„Статуэтки совершенно цѣлы! Этакій вралъ!“
Трр...

НАШИ НѢМЦЫ.

У буфета въ „Зоологій“ встрѣчаются два нѣмца.

— Ну, што, Карль Ваньчъ, довольны фи своимъ мѣстомъ въ контора Книакнурстъ?

— Ошень недовольна, Ванъ Карльчъ!.. Занятій такъ много, што я иногда не имѣю время пить мой кружка пифъ. Теперь хочу поступайтъ въ контора Шпанстринкенъ, тамъ мѣсто завѣмъ не такой занятый, и напальникъ завѣмъ не замѣчательный человекъ!

—и.

ПРОЩАЛЬНЫЯ СВИДАНИЯ.

— Въ послѣдній разъ мы съ тобой, Вѣрочка, сегодня видимся: завтра вечеромъ ты уже будешь въ городѣ, а я останусь здѣсь и, одинокій, буду горько-горько плакать!..

— Съ какой же стати плакать-то?

— Какъ, а ты развѣ не будешь обо мнѣ плакать?

— Ну, вотъ еще что выдумалъ!.. Я найду себѣ другого... Въ Петербургѣ мужчинъ, слава Богу, довольно!..

— Итакъ, Соня, мы теперь оканчиваемъ послѣднюю главу нашего романа: завтра мужъ увезетъ тебя въ городъ!..

— Да, оканчиваемъ послѣднюю главу, но только—послѣднюю главу первой части романа. Послѣзавтра, въ городѣ, мы начнемъ вторую часть.

— А ты, Коля, не забудешь меня въ городѣ?

— О, никогда, голубушка!.. Впрочемъ, для вѣрности, я сдѣлаю объ этомъ отмѣтку въ записной книжкѣ.

Вазиль.

НАША МОЛОДЕЖЬ.

— Отчего же ты не женишься?

— Да мнѣ еще скоро предстоитъ и безъ того получить нѣсколько тысячъ наслѣдства отъ тетуски...

Гулъ.

Передъ повѣшеніемъ прогуляться въ садикъ, конечно, все-таки пріятно.

Вѣдныя друзья человечества!

— Мадемуазель Иванова, у васъ мозги не въ порядкѣ!

— Мадемуазель Петрова, прополощите наши потроха.

— Теперь, сударыня, я вамъ совѣтую распороть брюхо этому красавцу и начинить его яблоками.

Такой, по истинѣ, ужасный разговоръ носится по заламъ школы поварского искусства, помѣщающейся въ Зиминѣхъ переулкѣ.

На-дняхъ выпущено 24 ученицы, основательно изучившихъ гастрономію.

Господа кавалеры, спѣшите разобрать поварихъ.

Жена, изучившая поварскую школу, несомнѣнно, пріятнѣе мужу жены, окончившей въ драматической школ....

Тсс!.. Насъ могутъ услышать!..

С. Эръ.

Но крахъ конторы бросилъ въ жаръ,
И проняла насъ всѣхъ испарина...
И инфлуэнца „де-ла-Фаръ“
И у лакея, и у барина.

Крахъ—такъ крахъ!.. Все равно онъ никого не остановитъ тащить деньги невискимъ банкирамъ въ разсерочку...

Дураковъ не убавишь въ Россіи,
А на умныхъ тоску наведешь.

Въ газетахъ появилось довольно трогательное описаніе открытія новыхъ помѣщеній для бродячихъ собакъ, подъ заглавіемъ: „среди четвероногихъ друзей человечества“.

По рассказу очевидца открытія, друзей человечества „уничтожаютъ довольно примитивно—вѣшаніемъ“.

О дружба, это ты!

„Ловцы—народъ молодой, обучаются маршировкѣ и грамотѣ“.

Собакамъ, съ которыхъ сдираютъ грамотные ловцы шкуру на перчатки, конечно, отъ ихъ грамоты не легче.

„Въ ненастные дни ловцамъ присвоены солдатскія шинели.“

Это совсѣмъ плохо: присваивать солдатскія шинели, сирѣчь казенное добро, строго воспрещается.

„Въ хорошую погоду собаки гуляютъ цѣлый день въ устроенномъ для нихъ садикѣ“.

ПЛЕМЯННИКЪ ВЪ ГОРѢ.

— Не плачь, племянникъ, вѣдь одинъ разъ помирать.
— Да, конечно... Да я не о томъ... жили мы дружно, получали вы пенсію, кому-то она теперь достанется...

VENI, VIDI, VICI!..

(Новые варианты).

„Донъ-Жуана“—пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!..

Вора—пришелъ, увидѣлъ, утащилъ!..

Новорожденнаго—пришелъ (?), увидѣлъ, засосалъ!

Пьяницы—пришелъ, увидѣлъ, „нализался“.

Репортера и судебного пристава—пришелъ, увидѣлъ, „описалъ“!

Городового—пришелъ, увидѣлъ, разогналъ! ф.

УДЕШЕВЛЕННЫЙ ПАССАЖИРСКІЙ ТАРИФЪ.

„Любезный сынокъ! Пріѣзжай къ намъ... Теперь тарифъ съ декабря удешевляется... Проѣздъ будетъ стоить тебѣ дешевле: вмѣсто восьми рублей—только пять. Кстати, на эти три остающіеся рубля ты можешь привезти лишніе подарочки.“

Твой родитель Косма Елеонскій“.

„Еще облегченіе для пассажировъ придумали и тарифъ удешевили! Да развѣ же до сихъ поръ мы, желѣзнодорожники, недостаточно облегчали пассажировъ... относительно ихъ кармановъ?“

Аристархъ Шпагопильскій.

Сообщилъ Абеляръ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ДОРОГА ВЪ «МОН-ПЛЕЗИРЪ».

— Если вы не согласны быть моею, то я сейчасъ же брошусь подъ вагонъ электрической дороги!

— Это жестоко! Вагонъ можетъ сойти съ рельсъ и искалѣчить пассажировъ.

* * *

Купецъ.—А! Наконецъ-то ваша истрическая дорога открылась! Хочу ѣхать! А еще вагонъ гдѣ?

— У насъ всего только одинъ вагонъ!

— Какъ такъ одинъ? Я хочу одинъ въ двухъ вагонахъ ѣхать?!

* * *

— Лучше бы вы устроили, чтобъ ваша дорога ходила не вокругъ сада, а отъ буфета—прямо на Каменноостровскій проспектъ! Вѣдь отъ буфета до улицы версты двѣ будетъ: легко ли вотъ мнѣ придется моего дядюшку подъ мышки волочить, когда онъ къ концу окончательно размокнетъ? Видно, что не нѣмецъ строилъ...

Абеляръ.

НА МАЛЕНЬКОМЪ ЖАЛОВАНЬИ.

Хозяинъ.—Глашенька! Еще одинъ поцѣлуйчикъ!

Приказчица.—Мерси-съ васъ! За шестирублевое жалованье вы хотите, чтобъ я цѣлый день съ вами цѣловалась!

Гулливеръ.

НАОБОРОТЪ.

— Кто этотъ господинъ, съ кѣмъ вы сейчасъ раскланивались? У него такая кислая физиономія.

— А это кто Судоринъ... У него домашнія непріятности: жена два мѣсяца тому назадъ сбѣжала.

— Ага, потому онъ и кислый!

— Ну, нѣтъ, наоборотъ: онъ кислый потому, что она къ нему третьяго дня вернулась.

Сомъ.

НА УЛИЦѢ.

— Извозчикъ! Къ Митрофанію двугривенный!

— Двугривенный?.. Эхъ, бабушка, тебя и Шумиловъ-то въ своемъ экипажѣ меньше какъ за красенькую не повезетъ, а ты въ резиновой полуколяскѣ за двугривенный доѣхать хочешь!..

Донъ Вазиліо.

МЕЛКІЕ НРАВЫ.

— Извините меня, Иванъ Федоровичъ, но только моя нога больше у васъ не будетъ. Помилуйте, сейчасъ за танцами одинъ изъ нашихъ гостей бросилъ мою дочь на полъ!.. Вѣдь это же изъ рукъ вонъ, какое безобразіе!..

— Ахъ, это Жулькинъ!.. Какъ же, какъ же,

слышалъ: онъ мнѣ только что объ этомъ рассказывалъ, и мы очень смѣялись надъ такимъ казусомъ.

— То-есть, какъ такъ смѣялись, Иванъ Федоровичъ?.. Позвольте-съ!..

— Да что же тутъ такого ужаснаго, Илья Петровичъ?.. Молодой человѣкъ навеселѣлъ захотѣлъ посмѣшить общество, и вотъ, во время кад-

рили, положилъ свою даму на полъ. Вѣдь это же съ его стороны была не больше какъ шутка!.. Не понимаю, на что вы обижаетесь?!

Василискъ.

За редактора издатель Р. Голике.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1894 ГОДЪ НА

АРТИСТЪ

(годъ 6-й)

ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ

Въ 1894 году «АРТИСТЪ» выходитъ

ежемесячно 12 разъ въ годъ по увеличенной программѣ.

Значительно расширены отдѣлы: художественный и литературный.

Въ художественномъ отдѣлѣ общими своимъ сотрудничествомъ: К. М. Быковский, проф. Вилъе, Н. Н. Ге, Н. В. Досѣкинъ, П. В. Жуковский, А. А. Киселевъ, В. М. Михеевъ и др.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ будутъ печататься преимущественно оригинальныя произведенія. Будутъ напечатаны романы, повѣсти и рассказы А. П. Чехова, П. Д. Боборыкина, П. П. Гнѣдича, И. Н. Потапенко, Л. Ф. Нелидовой, Д. Н. Мамина (Сибиряка), И. А. Салова, К. Н. Станюковича, Вл. И. Немировича-Данченко, Е. П. Гославскаго, Т. Л. Куперникъ и друг.

Съ 1894 года будетъ прибавленъ отдѣлъ «Литературное обозрѣніе». Въ этомъ отдѣлѣ будутъ періодически появляться: «Замѣтки читателя» И. И. Иванова.

Въ журналѣ по прежнему будутъ появляться статьи по искусству; статьи по исторіи искусства, драматическія и музыкальныя произведенія новѣйшаго репертуара и снимки съ картинъ и рисунковъ и портреты, исполненные гелиографіей, фототипіей, хромографіей (въ краскахъ) и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: безъ доставки на годъ 10 р., на полгода 6 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 12 р., на полгода 7 р.; съ пересылкой за границу на годъ 14 р., на полгода 8 р.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

(годъ 4-й).

Въ каждой книжкѣ помѣщается отъ 8 до 12 актовъ драматическихъ произведеній. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для подписчиковъ на «Артиста» безъ доставки на годъ 3 руб., на полгода 2 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., на полгода 3 р. Отдѣльно отъ «Артиста» безъ доставки на годъ 7 р., на полгода 4 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р., на полгода 5 р.

Подписная цѣна на оба журнала вмѣстѣ безъ доставки на годъ 13 р., на полгода 8 р.; съ доставкой и пересылкой на годъ 16 р., на полгода 10 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ на одинъ журналъ—2 р. и затѣмъ ежемесячно по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы, а при подпискѣ на оба журнала вмѣстѣ—3 р. и затѣмъ ежемесячно по 2 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Контора редакціи въ Москвѣ, Страстной бульв., д. Адельгеймъ.

ОТЪ КОНТОРЫ
ЖУРНАЛА
«ШУТЪ»

ЗА ПЕРЕМѢНУ городского АДРЕСА въ Петербургъ на петербургскій же, и иногороднаго на иногородный, гг. подписчики благоволятъ присылать 28 коп. почтовыми марками или деньгами; въ остальныхъ случаяхъ перемѣны адреса—50 коп., безъ чего перемѣна сдѣлана НЕ БУДЕТЪ.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59. Невскій, Спб.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ.
Обращаться письменно: Банкирскій домъ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, Спб., Невскій 59.
3. II. — 6.
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ТОВАРИШЕСТВА
«ГИГИЕНА»
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКТРИКЪ
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

Просимъ остерегаться подражаній и
требовать только съ нашей фабр.
маркою, утв. правит.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Гдѣ сидятъ: С. П. В. Александр. площ. 9
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева
ВАРШАВА, Новый Свѣтъ, 37

XVI годъ.

О ПОДПИСКѢ

годъ XVI.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ перес. и дост.:

На годъ 7 руб.
На 6 мѣсяцевъ 4
За границу 10

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

„ШУТЪ“

НА 1894 ГОДЪ.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣ ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографіи).
Болѣ ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.
Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.
ТЫСЯЧИ стихотвореній, рассказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.
КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и т. п.
ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.

Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ печататься:
„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ“.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ:

„ЦАРЕВИЧЪ МАЙ“

(СКАЗКА О ЛЮБВИ).

Текстъ Алѣши Чудиловича.

10 главъ въ стихахъ съ роскошными рисунками.

За пересылку преміи приплатъ не полагается.

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЕ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Сентября 1894 г.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. 17

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Еще разъ напоминаемъ нашимъ корреспондентамъ, что на анонимныя и псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ, возвращеніе рукописей не обязательно, а также, что пересылку неподходящаго для насъ матеріала въ другіе журналы редакція на себя не принимаетъ.

НАРОДНАЯ
ЦИТРА.

Очень любимый и легко изучаемый
музыкальный инструментъ.

Въ теченіи 1 часа можно выучиться играть.
ЗВУКИ ОЧЕНЬ МЯГКІЕ и ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ.

Подробн. описан. высыл. бесплатно. 7-ми па-
дальныя съ приспособл. для настроенія 6 руб.
Лучш. работы и сильнѣе въ тонъ 8 р.
Ноты 12 альб. по 50 к., перес. за 15 фуп.

І. Ф. ИЮЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.